

УДК 334.25

Конституционное право на жизнь и смертная казнь

Балашов А.В.Аспирант кафедры конституционного права
Академии Управления ТИСБИ (Казань)

Право человека на жизнь неразрывно связано с движением за отмену смертной казни. В статье анализируются общемировая и внутригосударственная ситуация в сфере применения смертной казни, взгляды политиков и ученых на эту проблему, формулируются соответствующие авторские рекомендации.

Ключевые слова: жизнь, право на жизнь, смертная казнь, наказание, пытка, права и законные интересы граждан.

На пути своего развития человечество склоняется ко все более гуманным методам правосудия и наказания. Времена, когда на планете считались нормальными такие меры наказания, как, например, сожжение заживо или посадение на кол, остались в прошлом*. Однако законодательство ряда стран, гарантируя каждому право на жизнь, по-прежнему сохраняет возможность применения крайне жестокого способа наказания – смертной казни.

В настоящее время все государства мира условно могут быть поделены на 4 основные группы:

1) государства, полностью исключившие смертную казнь из своего законодательства (например, Германия, Швеция и др.);

2) государства, сохранившие возможность применения смертной казни в военное время (например, Великобритания);

3) государства, формально сохраняющие смертную казнь в законодательстве, однако не применяющие ее на практике (например, Россия);

4) государства, сохраняющие смертную казнь в законодательстве и активно применяющие ее на практике (например, Китай, Иран, США).

Если на начало 2006 года общее количество государств, не применяющих смертную казнь, составля-

ло 122 [1, с. 4], то к концу 2009 года в мире насчитывалось уже 130 стран, отменивших смертную казнь. Однако 68 стран все еще продолжают применять смертную казнь на практике [2, с. 9].

Если говорить о существующих на сегодняшний день международных соглашениях, то их условно можно разделить на три группы: 1) документы, которые не ставят своей целью запретить смертную казнь, но предусматривают целый комплекс материальных и процессуальных ограничений, направленных на сокращение практики вынесения смертных приговоров и на соблюдение прав осужденных к исключительной мере уголовной ответственности (Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года); 2) документы, направленные на отмену смертной казни в условиях мирного времени (Второй Факультативный протокол от 1989 г. к Международному пакту о гражданских и политических правах, Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28 апреля 1983 г., Резолюция Экономического и Социального Совета ООН от 25 мая 1984 года); 3) документы, направленные на безоговорочную отмену смертной казни (Протокол № 13 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 3 мая 2002 года).

Наша страна восприняла общемировую тенденцию по отмене смертной казни, признав для себя обязательность перечисленных выше международно-правовых актов (за исключением Протоко-

* Государства исламского права (например, Иран), за некоторые правонарушения по-прежнему предусматривают публичное избивание человека камнями до наступления смерти, однако данную меру наказания стоит рассматривать как исключение из общемировой практики.

ла № 13). Так, пункт 2 статьи 20 Конституции РФ провозглашает: «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей». Но и сегодня, когда уже суды присяжных существуют во всех субъектах федерации, смертная казнь по-прежнему сохраняется в законодательстве России и нет оснований полагать, что она будет законодательно отменена в ближайшем будущем, несмотря на тот факт, что, вступая в члены Совета Европы, Российская Федерация подписала 16 апреля 1997 г. Протокол № 6 к Конвенции, взяв на себя обязательство по его ратификации в течение трех лет. Прошло уже более 10 лет после подписания Протокола, однако по словам спикера Госдумы Б. Грызлова, «Решение о том, что сейчас, в декабре 2009 года, нужно ратифицировать протокол № 6 – нереально» [3].

В этой связи особое значение приобретает Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года о временном запрете на применение смертной казни вплоть до того момента, когда на всей территории Российской Федерации лицам, обвиняемым в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде смертной казни, будет обеспечено право на рассмотрение их дела судом присяжных. Таким образом, согласно Постановлению Конституционного Суда в стране был введен временный мораторий на вынесение смертных приговоров до тех пор, пока суды присяжных не будут созданы во всех субъектах Российской Федерации.

Когда с 1 января 2010 года начал функционировать суд присяжных в Чеченской Республике, вопрос о применении смертной казни вновь оказался в центре внимания общества, поэтому Верховный Суд РФ обратился с ходатайством в Конституционный Суд РФ об официальном разъяснении пункта 5 резолютивной части его Постановления от 02.02.99 № 3-П в части возможности применения с 1 января 2010 года смертной казни в связи с введением на всей территории РФ суда присяжных. Конституционный Суд РФ в своем определении от 19 ноября 2009 года [4] указал на невозможность применения смертной казни в России, так как страна связана международными договорами, запрещающими эту исключительную меру наказания. В целом, приветствуя решение по отмене смертной казни, вынесенное Конституционным Судом, нельзя оставить без внимания тот факт, что с этим решением не согласились трое судей, а судья Ю.Д. Рудкин выступил с особым мнением**, в котором отметил, что «Конституционность установления федеральным законом исключительной меры наказания в виде смертной казни, равно как и конституционность применения смер-

тной казни заявителями не оспаривались и потому предметом рассмотрения Конституционного Суда не являлись... Конституционный Суд в силу статьи 83 ФКЗ “О Конституционном Суде Российской Федерации”... должен был в ходатайстве Верховному Суду отказать» [5].

Однако нужно сказать, что непринятие подобного принципиального решения Конституционным Судом вызвало бы целый ряд новых проблем, ведь нельзя забывать, что п. 2 ст. 20 Конституции РФ предусматривает возможность применения смертной казни диспозитивно – «смертная казнь может устанавливаться». Как видим, в очередной раз из сложившейся проблемной ситуации, связанной с преднамеренным затягиванием Государственной Думой ратификации Протокола № 6, наша страна выходит благодаря решению Конституционного суда. Но необходимо отметить, что определение, вынесенное Конституционным судом, по-прежнему не снимает необходимости законодательной реализации обязательства об отмене этой меры наказания, тем более, что, как заметил председатель Конституционного Суда В. Зорькин, «Никто из высших государственных органов не может заставить Госдуму ратифицировать шестой протокол» [6, с. 1].

Во многих случаях применение смертной казни неотделимо от применения пыток, да и сама казнь носит мучительный характер (например, казнь на электрическом стуле). И это неспроста, ведь институт смертной казни своими корнями уходит в прошлое, когда жестокость была нормой. Средневековые способы казнить людей были явно разработаны таким образом, чтобы объединить убийство с пыткой. Осужденный человек приговаривался к страданиям, связанным не только с потерей жизни, но и страданиям, связанным с неслыханно жестоким процессом. В основном, это был публичный процесс, связанный с очень сильным изуродованием тела до и после смерти. Это было не только мучительно, но и жестоко, бесчеловечно, сверхунизительно [7, с. 157].

Именно поэтому одним из важных международных договоров, имеющих большое значение при рассмотрении проблем смертной казни, является Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятая Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1984 г. Несмотря на то, что в тексте Конвенции не содержится норм, непосредственно упоминающих смертную казнь, в практике применения иных норм международного и национального права постоянно встре-

** Особое мнение – термин в юриспруденции, обозначающий мнение судьи, рассматривающего дело в составе суда из нескольких судей, не совпадающее с мнением других судей, излагаемое им в отдельном документе.

чаются ссылки на Конвенцию в связи с проблемой смертной казни.

Интересна общемировая практика по данной проблеме. Так, например, 6 июня 1995 года Конституционный суд Южной Африки отменил смертную казнь. Правосудие провозгласило, что она (смертная казнь) несовместима с временной конституцией страны, которая «запрещает любого рода пытки, как физические, так и умственные и эмоциональные». Это решение было вынесено единодушно созданным трибуналом, состоящим из 11 участников. Годом ранее, в январе 1994 года, Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, провозгласил, что высшая мера наказания, осуществляемая в штате Калифорния, с применением газовой камеры нарушает положение ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах человека: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию». В ноябре 1993 года Судебный комитет тайного совета заключил, что ожидание нескольких лет до исполнения смертного приговора – общественно известный как «феномен камеры смертников» – нарушает гарантию конституции Ямайки против «пыткок...или жестоких, или унижительных наказаний или иных обращений». Верховный суд Зимбабве также пришел к такому заключению в мае 1993 года. Оба были вдохновлены решением Европейского суда по Правам человека в 1989 году, на котором объявили что, выдавая человека Соединенным Штатам, где он будет ждать примерно 6-8 лет с момента вынесения приговора к смертной казни до его реализации, происходит нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, запрещающей «жестокие и унижительные наказания» [7, с. 3].

Эти примеры, как отмечает В. Шабас (W. Schabas), – показатели возрастающей готовности правосудия ограничить или полностью отменить смертную казнь. Помимо их значения для юриспруденции в вопросах о смертной казни, они являются примером синергии национальных и международных судов, характеризующей современное законодательство по правам человека.

Стоит особо отметить, что запрет пыток и жестокого, бесчеловечного наказания предусмотрен практически всеми международными актами, а также большинством внутренних законов и конституций. Российская Федерация является участником вышеуказанной Конвенции против пыток 1984 г., однако не все её положения должным образом нашли своё отражение в российской правовой системе. В частности, не было воспринято общепризнанное международно-правовое определение пыток***. Вместо этого с 2003 г. в законодательстве РФ появилось собственное определение понятия «пытка». Так, согласно примечанию статьи 117 Уголовного кодекса

РФ, под пыткой понимается «причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

Анализируя данное положение, можно прийти к выводу, что сам институт смертной казни, а также способы ее исполнения есть причинение физических или нравственных страданий, противоречащее воле человека, применяемое государством в целях наказания индивида, что в свою очередь противоречит п. 2 ст. 21 Конституции Российской Федерации, согласно которому никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Таким образом, налицо противоречие между основным законом и отраслевым законодательством.

Из сказанного можно сделать определенные выводы и сформулировать следующие рекомендации:

1) смертную казнь необходимо рассматривать как вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, нарушающего естественное, фундаментальное право человека – право на жизнь;

2) поскольку ст. 20 Конституции РФ провозгласила, что каждый имеет право на жизнь, никто не вправе лишить человека жизни. Государству неподвластен момент, когда произойдет зарождение жизни, а также момент появления человека на свет, поэтому и не ему решать, кому и как уходить из жизни;

3) предлагается внести изменения в статью 20 Конституции РФ и представить ее в следующем виде:

«1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Обеспечение и защита права на жизнь на всей территории Российской Федерации является приоритетной задачей государства и всех государственных органов.

3. Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни и казнен»;

*** Ст. 1 Конвенции против пыток определяет понятие «пытка» следующим образом: любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

4) поскольку одним из важнейших процессов в механизме защиты прав человека является сближение национального законодательства с нормами международного права, необходимо в ближайшем будущем привести в соответствие с международными договорами законы Российской Федерации, в частности, внести изменение в ст. 117 УК РФ и дать соответствующее международному праву определение пыток. Принятие подобных мер, как нам кажется, позволит Российской Федерации повысить свой авторитет как государства, защищающего права и законные интересы граждан.

Литература:

1. Месяев А.Б. Смертная казнь и современное международное право. – М.: Права человека, 2006. – 252 с.
2. Шитов А. Кровная месть государства // Российская газета. – 2009. – № 5039 (215). – 16 ноября.
3. Грызлов Б.В. Ратифицировать в декабре протокол об отмене казни нереально / РИА Новости, 24.11.2009. – URL: <http://www.rian.ru/pravo/20091124/195281507.html> (дата обращения: 15.02.10).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р г. Санкт-Петербург // Российская газета. – 2009. – 27 ноября.
5. Рудкин Ю.Д. Конституционный Суд не должен был рассматривать вопрос о смертной казни / РИА Новости, 24.11.2009. – URL: <http://www.rian.ru/pravo/20091124/195281507.html> (дата обращения: 15.02.10).
6. Закатнова А. Суд приговорил: не убивать. Мораторий на смертную казнь продлен // Российская газета. – 2009. – № 5044 (220). – 20 ноября.
7. Schabas W. The death penalty as cruel treatment and torture: capital punishment challenged on the worlds courts. – Boston, 1996. – 207 p.

Constitutional right to life and death penalty

A. Balashov
Academy of Management «TISBI»

Right to life is strongly connected with a movement against death penalty. Worldwide and domestic situation concerning death penalty resort, politicians' and researchers' point of views regarding this problem are analyzed in the article and also author's recommendations are given here.

Key words are life, right to life, death penalty, punishment, torture, civil rights and legal interests.

